

Однако мечты — это одно, а суровая реальность — совсем другое.

Мо Янь вместе со своими приспешниками обошел всю окраину джунглей, но, к его великому изумлению, не встретил ни одной добычи.

— Эй, ну что за чертовщина! — Мо Янь едва не рассмеялся от злости.

Раз уж соревнование идет по количеству добытых трофеев, окраина должна быть настоящим клондайком для безопасной охоты. Как здесь могло не оказаться ни одного зверя?

Он нахмурился и мрачно спросил:

— Где дичь?

Приспешник, следовавший за ним по пятам, опешил. Откуда ему знать, если он всё время был за спиной у Мо Яня?

— Я... — промямлил тот, дрожа от страха, — я понятия не имею.

— А я, по-твоему, имею?!

Экзамен перевалил за экватор, и Мо Янь, раздраженный отсутствием добычи, пнул подчиненного под зад:

— Проваливай и ищи! Все живо искать!!!

Через пять минут приспешник вернулся, потирая ноющее место.

— Брат Янь, я выяснил. Всю дичь на окраине перехватил Се Чжо.

Мо Янь прищурился, услышав незнакомое имя:

— Кто такой Се Чжо?

Приспешник удивился:

— Да тот самый паренек с серебристыми волосами, которого мы видели на входе!

Теперь Мо Янь вспомнил. В его глазах мелькнула злоба, когда он процедил:

— Значит, это он. Но ведь у того сопляка всего лишь меха класса В?

Разве какой-то там класс В способен обойти столько людей?

Приспешник пояснил:

— Я слышал от других, этот сереброволосый носится повсюду, как бешеная собака, и выгребает всё подчистую. Он ищет добычу даже усерднее, чем тот персонаж из мультика искал своего дедушку.

— ...

Мо Янь холодно усмехнулся:

— Вот как? Значит, решили играть по таким правилам?

Он еще не успел добраться до этого пацана, как тот сам напросился на неприятности.

— Прирожденный ублюдок, напрашивается на взбучку!

Приспешник поспешно закивал, соглашаясь, но тут же взвыл от боли, схватившись за задницу
— Мо Янь снова пустил в ход ногу.

— Тот персонаж искал дедушку, а ты — просто идиот.

Мо Янь убрал ногу и размялся.

— Веди! Пойдем навестим этого мальчишку. И его добычу.

В комнате наблюдения Чу Таньсин с недовольством смотрел на экран. Хотя такие методы прямо не запрещались, их никто не приветствовал, а сам он считал подобное поведение ниже своего достоинства.

Вдруг до его слуха донесся холодный, равнодушный хмык.

Чу Таньсин обернулся и увидел холодный, благородный профиль командующего, на который падал бледный солнечный свет. Он заметил, что, как только Мо Янь обозвал кого-то ублюдком, атмосфера вокруг мгновенно остыла.

— Командующий Ши, такие вещи случаются сплошь и рядом, вам не стоит злиться, — раздался рядом самодовольный голос профессора Мо Шаня.

Ши Цзи промолчал.

Мо Шань с полуулыбкой продолжил:

— По сравнению с талантами из командного состава, обычные солдаты — всего лишь грубая сила. Разве вы не знаете это лучше всех?

От этих слов, пропитанных профессиональным высокомерием, Чу Таньсин поморщился. Если бы здесь был тот маленький омега, он бы уже наверняка раздулся от гнева, как рыба-фугу.

Чу Таньсин начал:

— Профессор Мо Шань...

Чья-то рука мягко легла на его локоть, и Чу Таньсин осекся. Он опустил взгляд на тонкую, изящную кисть, похожую на резную кость.

Командующий?

Ши Цзи невозмутимо убрал руку и спокойно произнес:

— Не знаю.

Мо Шань замер.

Юноша сидел в кресле, выполненном в старинном европейском стиле. Его лицо, бледное, как снег, оставалось невозмутимым, словно у изысканной и равнодушной статуи божества.

— До шестнадцати лет я был рядовым бойцом Имперской военной академии, но из-за проблем со здоровьем не смог продолжить службу и лишь на последнем курсе перевелся на командный факультет.

Он бросил легкий взгляд на Мо Шаня своими прозрачными, как глазурь, глазами. Его тонкие, как лепестки, губы едва шевельнулись:

— Насколько превосходен командный факультет? Не знаю.

— ...

В комнате воцарилась мертвая тишина. Командующий редко говорил о себе, и никто не знал, какая история скрывается за его блестящим послужным списком.

Но... Первый главнокомандующий Империи, человек, способный командовать всеми бойцами

восьми звездных систем, перевелся на командный факультет только на последнем курсе?!

Это была сенсация века! К тому же, если шестнадцать лет — это последний курс, значит, он закончил всю программу обучения уже в шестнадцать? Неужели он — легендарный гений среди гениев?

Лицо профессора Мо Шаня посерело.

Чу Таньсин, редко теряющий самообладание, опешил:

— Командующий, так вы были обычным бойцом?

Ши Цзи сухо ответил:

— Хм. Не похоже?

Чу Таньсин нерешительно кивнул. Действительно, не похоже. Трудно представить этого командующего, излучающего ауру недостижимого благородства, на передовой в качестве рядового бойца. Решительного, беспощадного, наносящего удар в самое сердце.

Но, кажется... это даже впечатляет.

Ши Цзи не лгал, он никогда не опускался до лжи. Быть бойцом мехи было его мечтой всей жизни. Если бы мог, он бы стал воином на передовой, но, увы, тело не позволяло.

— Я не знаю, какими способами вы прошли медкомиссию, но ваше физическое состояние совершенно не соответствует норме. Господин младший маршал, я несу ответственность за каждого бойца. Вы не подходите для фронта, вы погибнете на поле боя.

Его болевой порог был в десять раз выше, чем у обычного человека. Такой боец на передовой — всё равно что капля воды в раскаленном масле.

— Тогда дождусь смерти, прежде чем говорить об этом, — легко бросил в ответ младший маршал.

— ...

Другая пара длинных пальцев взяла отчет. Человек с легкой улыбкой на губах произнес:

— Оставьте это мне, вы хорошо потрудились, учитель.

Властное выражение лица мужчины средних лет мгновенно сменилось почтением:

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Воздух застыл на долгое время, пока тот человек внимательно изучал отчет о состоянии здоровья. Наконец, Ши Цзи, устав ждать, нарушил тишину:

— Если Ваше Высочество собирается убедить меня сдаться, советую не тратить силы попусту.

Тот человек не сдержал тихого смеха и, глядя на него, произнес:

— Разве я когда-то причинял тебе боль?

— ...

Ши Цзи глубоко вздохнул и ответил холодным голосом:

— Нет. В конце концов, Ваше Высочество не так уж часто побеждали меня.

В его холодных глазах читалась насмешка и предупреждение:

— Разве не так?

Тот человек беспомощно развел руками, в его фиолетовых глазах плескалось веселье:

— Хорошо, хорошо, не смотри на меня так, будто я твой враг, младший маршал Ши.

Затем он отложил отчет и с ленивой улыбкой добавил приказ, не терпящий возражений:

— Переводись, Ши Цзи.

Хотя тогда в его голосе звучала юношеская незрелость, он ничем не отличался от того зрелого голоса, который Ши Цзи слышал совсем недавно:

— Ши Цзи, вернись.

В крови некоторых людей течет невыносимое высокомерие. Они мнят, что могут в одиночку контролировать всех вокруг. Смехотворно.

— Оу, ребята, что это мы тут делаем?

Из динамиков донесся небрежный, притягательный голос юноши:

— Средь бела дня, грабим народ...

Он наклонил голову, глядя на переделанную в тележку меху класса В, доверху забитую всякой

добычей.

— Чувствительные и милые животные, да?

— ...

Все посмотрели на кровавую грудку туш животных. Чувствительные и милые, как же.

— Хватит болтать. Выкладывай добычу по-хорошему и вставай на колени просить прощения, —
Мо Янь сплюнул на землю. — Может, тогда я оставлю тебя в живых.

Се Чжо вскинул брови, его ленивый голос тягуче растягивал слова:

— Ой, как страшно, боюсь-боюсь~

— ...

Да ты, мать твою, лучше бы сказал, что ты такой наглец.

— А жаль, — сереброволосый юноша не спеша опустил ногу мехи, которая служила ручкой тележки, и слегка наклонил свою изящную, сексуальную шею.

В его персиковых глазах застыла бездонная улыбка:

— Я еще никогда не проигрывал.

<http://bllate.org/book/20922/2117203>